

07.06.2019, 11:29 Карелия

свой опыт

«Никуда не вызывают, но внесли в экстремисты»: анархистка из Карелии о деле за посты

Анархистку Екатерину Муранову из Карелии обвиняют в оправдании терроризма из-за двух публикаций во «ВКонтакте». Муранову, воспитывающую шестилетнего ребенка с астмой, внесли в список экстремистов и заблокировали ей все счета. Пока следствие по разным причинам затягивается, анархистка живет без средств к существованию. ОВД-Инфо записал ее рассказ.

Когда ко мне пришли с обыском, я не сразу поняла, что происходит. До обыска со мной никто не связывался, мне не было ничего известно о моем же деле. Рано утром в квартиру постучали, потом зашли около десяти человек.

Даже дверь им открыть никто не успел. У нас замок обычно не закрыт, мы особо не парились по этому поводу. Они просто зашли толпой, не поздоровались, не представились, не предъявили никаких документов. Махнули ксивой перед носом и сказали: «Давай мы сейчас твой дом тут перевернем».

Были трое мужчин в масках, в полном обмундировании, с автоматами, в общем, жуть. Понятые — две какие-то старые тетки, я даже не знаю, откуда они их привели. Был следователь и еще два каких-то чувака, которые обыскивали все, переворачивали всю квартиру. Они сказали всем сидеть на диване, а меня водили по комнатам, чтобы я смотрела, как громят мое жилье. Искали какие-то листовки, экстремистскую литературу, но в итоге забрали только гаджеты, в том числе планшет Дани, моего сына. Он тоже был дома, ему не разрешали свободно перемещаться по квартире. Мне кажется, после этого у него немного пострадала психика, он испугался — стал беспокойный, плохо спит.

После обыска меня увезли на восемь часов в местное здание ФСБ. Там они делали вид, что занимаются чем-то очень важным. Следователь что-то записывал, задавал вопросы. Я сразу сказала, что не дам показания, но он все равно давил на меня и говорил, что надо пообщаться.

Меня прессовали несколько часов. Спрашивали, что это за секта, в которой я состою, почему мы против государства, зачем говорим, что ФСБшники пытаются людей и фабрикует дела, короче, фигню всякую. Очень интересовались моим психическим здоровьем — нет ли у меня склонности к суициду, не было ли травм головы. Просто давили на меня, хотели выставить меня ненормальной. Много вопросов задавали о Жлобицком (осенью 2018 года в здании ФСБ в Архангельске 17-летний Михаил Жлобицкий **взорвал** бомбу — ОВД-Инфо), о том, общались ли мы в чатах.

Потом меня стали склонять к явке с повинной, говорили, что могут меня закрыть на семь лет, если откажусь сотрудничать. Требовали признаться в том, что я совершила «ужасное злодеяние», обзывали дурой, ругали меня матом, говорили, что я «юлю жопой» и обмануть их у меня не получится: «Мы тут все — дядьки взрослые, нас не проведешь». Короче, люди крайне неприятные.

Я ответила, что общаться с ними и подписывать бумаги буду только в присутствии адвоката. Так как я не очень хорошо осведомлена о процедуре допроса и в целом о законодательстве, я не хотела навредить себе же и подписывать непонятные мне документы. Когда меня позже вызвали в Петрозаводск, в документах они написали, что задерживали меня на два часа. На самом деле из квартиры меня увезли в 10 утра, а вернулась я только в половине девятого.

Мне вменяют две публикации: один комментарий, состоящий из трех слов, и пост, в котором я опубликовала скопированный текст из открытых источников. То есть этот текст — общедоступный, его любой может загуглить, это не какая-то запрещенная информация. Экспертиза усмотрела там некое оправдание терроризма, но я так не считаю и буду отстаивать свою точку зрения.

Во «ВКонтакте» у меня друзей двадцать, не больше. Моя страница никогда особым спросом не пользовалась, я ее часто закрывала, но так получилось, что на момент публикации поста она была открыта. Пост я удалила очень быстро. Не знаю, почему по его поводу спохватились только спустя четыре месяца.

Когда мне показали, что именно предъявляют как «преступление», на бумажке с распечаткой скрина была страница какой-то девушки. Кажется, ее зовут Виктория Попова. Получается, она меня просто заложила, то есть сделала скриншот и отправила его силовикам. Я ничего

о ней не знаю. Может быть, она сотрудница какого-то ведомства или как-то с ними связана. Я писала потом в «Прометей» (анархистский телеграм-канал — *ОВД-Инфо*), что есть такой человек, и она может мониторить другие страницы тоже.

Сейчас дело никак не двигается. Следователи молчат — то они в отпуске, то еще куда-то пропадают, тянут всё постоянно. После обыска меня вызывали только дважды. Один раз для того, чтобы следователь зачитал мне обвинение, а потом — чтобы я сдала тест на наркотики и ознакомилась с предварительной лингвистической экспертизой. Мы с адвокатом отказались от ФСБшной экспертизы и от дачи показаний. И все, с тех пор — тишина.

Прошло уже два месяца, но ничего не движется, мне ничего не говорят, никуда не вызывают. Зато внесли в **список экстремистов**, заблокировали все мои счета, карточки и даже онлайн-кошельки. Теперь я никак не могу обналичить свои средства. Недавно нам с Даней нужно было ехать на обследование, деньги лежали на карточке, но снять их было невозможно. Это странное чувство. А ему же еще лекарства постоянно нужны, они не дешевые.

Адвокат мне объяснила, что даже если меня из этого списка исключат, доступ к средствам восстановится не раньше чем через пять месяцев. На работу устроиться я тоже не могу — зарплату начисляют через банки, на руки мне же никто не выдаст деньги. Получается, что работать я теперь могу только неофициально. Но и этот вариант сейчас мне закрыт — все лето нужно сидеть с Даней, заниматься его здоровьем: летом астма протекает сложнее. Так я и оказалась в 27 лет на шее у родителей. Это ужасно неприятно. Еще даже не было суда, а я уже как будто виновна и наказана.

Ещё почитать

13.01.2026 Воронежская область

Воронежского марксиста задержали после пикета в поддержку Венесуэлы

31.08.2025 Карелия

Осужденного на 18 лет крымскотатарского активиста доставили в карельскую колонию

07.08.2025 Карелия

Художницу из Петрозаводска приговорили к условному сроку по делу о военных «фейках»